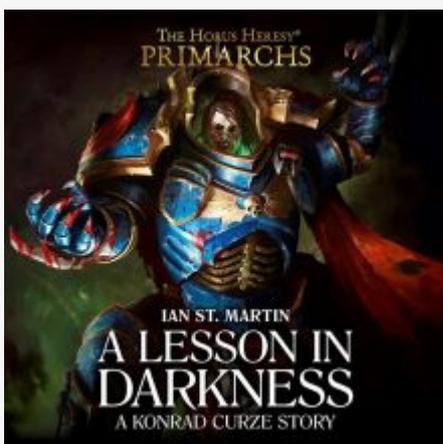

Урок во тьме / A Lesson in Darkness (аудиорассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Урок во тьме / A Lesson in Darkness
(аудиорассказ)

Автор	Йен Сент-Мартин / Ian St. Martin
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора: Примархи / Horus Heresy: Primarchs
Входит в сборник	Повелители Терры / The Lords of Terra
Год издания	2017
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

— Начать запись, — устало приказал Таший Галан, подходя к столу.

— Повинуюсь, — проскрежетал в ответ сервитор.

— Доклад о приведении к покорности мира 85-40, созданный летописцем Ташием Галаном для военного совета Терры. Пиамен был жемчужиной, сверкающей в пустоте. Покрытые глубокими зелёными лесами континенты, окружённые огромными океанами и скрытые под тонкой пеленой облаков. Мир, так похожий на Терру, планету наших предков, какой она некогда была... Человечество жило и процветало здесь, как когда-то на Терре.

Но так было не всегда. После катаклизма Древней Ночи пиаменцы веками прозябали в рабстве жестоких ксеносов. Наконец, гнев восставших людей изгнал чужаков, и на столетие планета осталась в одиночестве и покое. Но миру пришёл конец, когда явились огромные корабли... Но это были не ксеносы, намеренные вновь поработить гордый народ. Нет, на борту этих кораблей прибыли такие же люди.

Мы прибыли как посланники Императора Человечества, вестники его мечты об объединении всех людей в единый Империум. Мы принесли им обещания прогресса, технологической и культурной утопии, о которой они не могли даже мечтать. Мы обещали им всё это в обмен на покорность. Но пиаменцы, помня о своей истории, о ярме рабства, которое сбросили так недавно, отвергли наше предложение. Мы умоляли их передумать, предупреждая, что тех, кто откажется стать частью разрастающейся империи, в следующий раз посетят не послы доброй воли. Но пиаменцы не могли заставить себя отдать свою судьбу в руки чужаков, пусть они и были людьми.

Пиаменцы верили, что их мир останется свободным, верили, пока в систему не пришло посланное Императором возмездие.

Мы подвели их. Мы подвели пиаменцев тем, кого отправили за ними...

— Нату пеннемора!

С оружием в руках триарии-пиаменцы бежали по коридору своего флагмана. Вражеский флот появился в системе из ниоткуда, словно возникнув из самой пустоты. С того дня пиаменцы сражались и проигрывали.

— Волиас тодол! Анторис тодол! Креадо тодол! Халабу скилаветтис.

Корабли защитного флота гибли один за другим. Поступали доклады о жутких красноглазых гигантах, бесчинствующих на нижних палубах. Пальцы триариев крепче сжимались на рукоятках оружия. Посланники Империума предупреждали их о рыцарях, генетически сотворённых богах войны, а не о чудовищах. Отряд остановился на перекрёстке. Кишки солдат скрутило от страха, языки обожгло статическое электричество. Волосы на шеях и руках поднялись дыбом, на барабанные перепонки обрушилась ударная волна. Взрыв света и шума на другой стороне коридора разбросал солдат. Триарии, прикрывавшие руками глаза, спешно поднимались на ноги, занимая защитное построение. Они вглядывались во тьму, смаргивая остаточные изображения, вокруг их сапог клубился маслянистый дым. На них глядело нечто, сливающееся с тьмой, льнущей к его очертаниям...

Молнии пробежали по рукам, заканчивающимся серебристыми когтями, похожими на косы, и взглядам триариев открылся нечеловечески высокий силуэт. Искры осветили исхудалое лицо, скрытое за немытыми тёмными волосами, блеснули на острых оскаленных зубах.

— Вим пассак! — дрогнув, отдал приказ командир пиаменцев.

Шквал снарядов, вырвавшихся из кинетических пулемётов и громоздких копьеружей, лишь обдирал краску с гудящей брони. Чудовище даже не сбилось с шага... Спустя считанные мгновения в живых остался лишь один солдат, стоящий среди растерзанных остатков его товарищей.

— Бота! — взмолился триарий, задыхаясь, падая на колени, и оружие выпало из его рук.

Гигант не знал языка пиаменцев, но ему это было и не нужно. Всё выдавали глаза триария.

— Бота! Бота!

Самое знакомое слово в Галактике, слово, которое понимает всё человечество.

Слово, ненавистное монстру до глубины души.

«Пощады...»

— Я — Кёрз... — полубог склонился над жертвой, глядя на нее холодными глазами, которые подошли бы акуле.

— К... Коз? — дрожа, повторил за ним триарий. На мгновение в его глазах блеснула надежда — и тут же умерла при взгляде на лезвия когтей. Оскалившись, Конрад взмахнул руками, разрывая пиамента на куски. Человек даже не успел закричать. Несколько ударов сердца Кёрз смотрел, как с его когтей капает кровь, вдыхал знакомый аромат раскалённой меди. Он повёл плечами, вслушиваясь в недовольный рык пластин брони. Конраду было неудобно в гудящем и тяжёлом керамитовом доспехе. Не тяжело, конечно, но необходимость носить громоздкую броню раздражала. Примарх окинул взглядом разорванные тела.

— Всю свою жизнь я не носил ничего, кроме лохмотьев и обносков, убивал осколками металла и разбитого стекла. Простая одежда и простые средства, но их было достаточно для моих целей. Для уничтожения окружающей среды мне никогда не требовалось никаких плодов высоких технологий. Но я уступил, как уступал в столь многом после моего обнаружения. Говорят, что внешность — полезный инструмент, что в самой природе твоего вида укоренился образ закованного в доспехи рыцаря, благородного защитника для друзей, грозного воина для врагов. Внешность... как будто я не заставил целый мир умолкнуть, используя её. Как будто я не знаю, как заставлять людей покориться, пользуясь их восприятием... Эти истины известны мне на уровне инстинктов, как и задумано моим творцом. Император не может не знать, что таится в сердцах его детей, не может не понимать, что мы такое и что мы сотворим в грядущие годы. Но важно ли это для него?

Грохот шагов привлёк внимание примарха, но тот не сдвинулся с места. Появилось отделение облачённых в полночь воинов, во тьме коридора вспыхнули турмалином линзы их шлемов. При виде Кёрза Повелителя Ночи замерли, застыв в неловком ожидании. Желание преклонить колени перед отцом было столь сильным, что они едва двигались. Наконец, после сурового взгляда офицера, они начали ломать светильники, чтобы погрузить во тьму весь корабль. Перед взглядом Конрада промелькнул образ капитана Нивала, лежащего на палубе в луже крови, и его разум окутала калейдоскопическая пелена видений.

— Я вижу ребёнка, кричащего, удерживаемого в подземной тюрьме Терры. Я вижу Нивала из легиона теперь, чувствую его ликование. Он наконец-то нашёл своего генетического отца. Отныне он никогда не будет сражаться без примарха, чья кровь течёт в его сердцах. Нивал и его братья говорят, гадая, каким же будет их примарх. Окажусь ли я таким же решительным и несокрушимым как Дорн? Буду ли склонен к эзотеризму и мистике, как Алый Король? Разделю ли пробирающее до глубины души величие Сангвиния?

— Милорд... — наконец, заговорил Нивал.

Кёрз, сидевший на корточках, не обернулся к капитану и не поднялся.

— Мы заняли мостик. Потери экипажа минимальны. Все системы в рабочем состоянии, как вы и приказали.

— Вы заняли мостик?

— Да, милорд.

Кёрз поднялся, сочленения зарычали от хлынувшей в них энергии, и бросил на палубу что-то, что Нивал не смог опознать.

— Займите весь корабль.

— Мы уже за...

— Удостоверьтесь в этом, а потом встретьтесь со мной на мостике, — перебил его примарх.

— Как пожелаете, милорд.

Примарх исчез во тьме. Лишь тогда капитан увидел освежёванные лица триариев. Их пустые глазницы смотрели на Нивала, а обмякшие рты застыли в безмолвном стоне...

Капитан Нивал подошёл к двум сержантам, охранявшим дверь на мостик и встретился с ничего не выражающим взглядом их шлемов. Даже в темноте было видно, что их доспехи были почти не повреждены, разве что царапины нарушали полночный окрас, открывая глазам латунно-серый керамит под ним.

— Во время штурма мы почти не понесли потерь, — в воксе раздался голос первого сержанта.

— А я ожидал более упорного сопротивления от отборных воинов цивилизации, которую нам приказали взять силами всего лишь ста легионеров, — усмехнулся Нивал.

— Эх... — вздохнул другой сержант. — Смертные, каким бы ни было их обучение или снаряжение, не могут долго устоять перед мощью легиона.

— И это урок, который в ходе Великого крестового похода получили тысячи миров. Ночью, братья, преподадим его Пиамену.

Сержанты отсалютовали ему, ударив кулаками по нагрудникам, и двери раскрылись, словно лепестки цветка.

Нивал шагнул внутрь, но вместо мостика глазам его предстала скотобойня. Повсюду лежали тела, оторванные руки свисали с поваленных панелей управления. На цепях и разорванных силовых проводах на потолке висели тела. У большинства не было кожи. Нивал видел в жизни достаточно смертей, чтобы понять по глазам, открытым и застывшим, словно кукольным, что люди были ещё живы, когда их свеживали. Из всего экипажа мостика в живых осталось лишь то, что, как предположил капитан, было пиаменским подобием их сервиторов. Худые как жерди, эти люди висели в стеклянных выемках, и тела их были изувечены наростами из пульсирующих пси-кристаллов, через которые они были подключены к внутренним механизмам корабля. Технология очевидно чуждого происхождения вызвала инстинктивное отвращение у Повелителя Ночи. Но никто из рабов не был убит, и они продолжали висеть, не осознавая ужаса вокруг.

Смерть была давней знакомой Нивала, ветерана подавления восстания Внори на Терре и десятков других войн, победу в которых добыли клинки восьмого легиона. Они всегда руководствовались холодным расчётом, использовали страх как оружие, средство для достижения цели. Такое же, как

скальпель для хирурга. Но это... это было чем-то другим.

Нивал снял шлем, и вонь резни обрушилась на его ноздри. Запах такой едкий, что жалил глаза. Сердце капитана окутало странное чувство, холодное и чистое, но он не сумел дать ему название. Шлем рухнул на палубу, и Нивал уже начал вытаскивать меч из ножен, когда его глаза увидели во тьме прародителя...

— Этот корабль назывался «Грозовая скала», — Кёрз сидел на спинке трона управления кораблём, сгорбившись, словно горгулья. Примарх разминал когти, глядя, как капли крови падают на труп стареющего человека. — Знал ли ты это?

— Да, мой господин, из докладов, которые отправили нашедшие мир летописцы.

— А я узнал, пожирая сердце его капитана, — Кёрз облизнулся, смакуя вкус, а затем сбросил тело с трона.

— «Грозовая скала», — повторил название Нивал, глядя на труп капитана. — Они назвали её в честь битвы, давшей независимость от особенно жестокого племени ксеносов-эльдар.

— Свобода, за которую они заплатили кровью тысяч сердец. Интересно, сплотились бы они после этой жертвы, если бы знали, сколь мало лет покоя она принесёт, как жестоко будет их будущее...

Кёрз поднялся, двигаясь сверхъестественно быстро под пчелиный гул доспехов, и подошёл к консоли.

— Что вы ищите, мой господин?

— Экипаж этого корабля — примерно 270,000 человек. Без учёта сервиторов... остаются 180,000 живых и дышащих созданий... — Конрад призвал в воздух схематическую голограмму флагмана и ловко провёл когтями по панели управления, высвечивая и расширяя ряд отсеков. — Здесь находится главный ангар, к которому ещё примыкают грузовые трюмы тут и тут. Уберите всё оттуда и снесите стены. Потребуется много места...

— Для чего, мой господин?

— Экипаж... соберите всех в одном месте, капитан. Всех до единого.

Тонкие облака не скрывали солнца, сиявшего над Иррабастом, бьющим жизнью метрополисом Пиамена. Когда же на улицах потемнело и загремели раскаты грома, то миллионы глаз обратились к небу. Даже сами низкие облака стали темнее, приняв оттенок тёмного янтаря.

Флагман «Грозовая скала» явился взглядам пиаменцев во всё своём величии. Все они знали о войне в небесах, и возносили молитвы за защитников, отправившихся на встречу врагам, за то, чтобы Пиамен остался свободным. С борта корабля трубно взревели рога, раскачивая деревья и поднимая в воздух бумаги. После битвы у Грозовой скалы, где последний чужак умер на земле планеты, когда её люди обрели свободу, рога так же трубили по всему миру. То был звук победы, наполняющий гордостью сердца всех пиаменцев, и, услышав его вновь, они ликующе закричали. Улицы заполнили празднующие люди. Они радовались тому, что их воины изгнали захватчиков и сохранили будущее мира...

А затем нечто рухнуло на землю.

На углу улицы люди остановились и повернули головы, видя, как вокруг места падения собирается толпа их сограждан. Что-то упало там, превратившись в неузнаваемую грудку мяса, размазанную по

скалобетону. Один за другим люди умолкали. Напуганные вопли заглушали ликование, а на улицы падали всё новые предметы, падали всё быстрее, всё чаще.

Люди глядели на небо, их взгляды наполняли паника и смятение. Вокруг «Грозовой скалы» расходилось розово-красное облако. Горожане разбежались, прячась от жуткого града, бьющегося о стены и ломающего кости. Женщина завопила, увидев, что разбилось в лепёшку о крышу её машины, увидев, как на неё глядит половина освежёванного лица.

Трупы... Целый дождь из тел...

Через оккюлюс «Грозовой скалы» Кёрз и Нивал наблюдали, как Иррабаст погружается в хаос. На руках капитана все еще была кровь, покрывавшая доспехи до самого локтя. Он всего лишь выполнял приказ примарха.

Их генетический отец был прав. Для исполнения его указаний им требовалось всё очищенное место и даже больше. Им даже пришлось пробить в палубе ямы, чтобы сложить туда кожу некогда носивших её стенающих созданий, потом сброшенных с корабля.

— Император... он знал, что ты... что мы здесь сделаем?

— Он отправил меня... — Конрад улыбнулся. Среди мертвенного оскала синих губ на мгновение промелькнули зубы, а потом исчезли. Он повернулся к Нивалу, и капитан вздрогнул, увидев черные зрачки, закрывавшие белки глаз. — ...не для того, чтобы стать для них последним шансом.

Примарх отступил от оккюлюса.

— Когда отец пришёл на Нострамо, когда вовлёк меня... во всё это... то поручил моему брату Фулгриму обучить меня истории Терры, человечества, великой мечте, создаваемой отцом. И знаешь, что я понял?

— Кёрз поднял отрубленную голову и провёл вдоль глазниц когтями. — Что между людьми гораздо больше сходства, чем всех вместе взятых различий, независимо от языка, культуры, истории. Абсолютно все люди понимают нечто общее... страх.... страх, так глубоко укоренившийся в их маленьких звериных мозгах, делающий их молчаливыми, послушными, покорными. Ужас принесёт покой и порядок в царство моего отца. С ним мы скуём человечество цепями, более крепкими, чем всё, что мы могли бы создать иначе.

Гул привлёк внимание капитана, и Нивал подошёл к станции связи, отбрасывая с пути тела.

— Из Иррабаста идёт передача и послание через астропатический хор, сигналы тревоги... Можем их подавить.

— Нет, — покачал головой примарх, вслушиваясь.

— Все, кто слушает... Эпсилон... Код: Эпсилон... Вызываем срочную... Повторяю... Код: Эпсилон...

— Господин?

Кёрз смотрел на голову так внимательно, что казалось, будто он о чем-то разговаривает с ней.

— Не вмешивайся! Используй этот корабль, чтобы усилить сигнал. Пусть это сделает весь флот, передавайте его как можно громче и отчётливей. Пиамэнцы хотят, чтобы миры их братьев знали, что с ними случилось. Я тоже.

Вспыхивали огоньки — безмолвно разгорающиеся пожары. Порядку пришёл конец, его сокрушил град из трупов, население поглотило неистовое безумие и анархия. Иррабаст разорвет себя на части ещё до того, как на поверхность ступят воины Империи.

— Мои братья, мой отец... Они возводят себе памятники из камня и золота. Я же возведу памятник из плоти, из самого человечества.

— Но как же гражданские? — моргнул Нивал.

— Они — враги Императора и прогресса, капитан. Им дали выбор, и таковы последствия их решения.

Голова в руке Кёрза лопнула, и он стряхнул мясо с когтей.

— Достаточно девяти секунд, чтобы обескровить тело. Сколько нужно, чтобы сломить цивилизацию? Мне приказано привести этот мир к покорности, а ужас позволит это сделать быстрее любого вторжения. Как скоро для завоевания будет достаточно угрозы нашего приближения? — Кёрз махнул рукой, приказывая капитану подойти. Даже среди этой бойни Нивал не мог отвести от примарха взгляда. Несмотря на сквозящее в глазах безумие, несмотря на всю чудовищность его деяний, отец был прекрасен той красотой, каковую, как капитан знал, он никогда не должен был понимать. Жестокий ангел... — Моя кровь течёт в твоих венах. Ты чувствуешь её, знаешь, что я говорю правду.

Нивал же посмотрел на другую кровь, засыхающую на его руках.

— Мы всегда были возмездием Императора, его палачами. Но это, сир... Это назовут не войной, а бойней.

— Два слова, но суть одна. Тебе стоит примириться с этим, капитан. Теперь вы — мой легион. Так будут воевать Повелители Ночи, — Кёрз провёл когтем по наручу Нивала, лезвие скользнуло по керамиту, срывая корку из крови. — В первый раз ты ощутил себя иначе, не так ли? Не бойся, сын мой. Это чувство — лишь то, как твои глаза привыкают к палящему свету истинной природы Галактики. Оно пройдёт.

Наконец, Нивал отвёл взгляд от своих красных рук. Сердца колотились в его груди. Мышцы лица расслабились, плотно сжатые губы раскрылись, обнажая зубы. Он улыбался.

— Я — предназначение этого легиона, его сущность, его истинное воплощение.

— Значит... мы все станем такими же как ты?

— Нет, не все... — Кёрз медленно повернулся, посмотрев на своего сына измученным взглядом. — Не ты.

Улыбка умерла на губах Нивала. Примарх снова посмотрел на пустоту, странное чувство от его взгляда ушло. Кровь капала из носа Конрада, стекала по гололиту извилистыми алыми ручейками.

— Этот крестовый поход — не великое начинание, Нивал, но завершение. Истинный конец, который растянется навечно... — затем Кёрз моргнул, и его взгляд вновь сфокусировался. — Скажи мне, как много людей живёт в столице Пиамена?

— Согласно последней переписи — восемь миллионов семьсот пятьдесят тысяч, милорд.

Кёрз окинул взглядом Пиамен, впитывая все детали города миллионов врагов, задыхающихся от ужаса.

— Отправь легион на поверхность, капитан, — с мрачным лицом отдал приказ примарх. — Собери их! Всех их!

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Урок_во_тьме_/_A_Lesson_in_Darkness_\(аудиорассказ\)&oldid=13459](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Урок_во_тьме_/_A_Lesson_in_Darkness_(аудиорассказ)&oldid=13459)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 мая 2020 в 14:56.